

Су Мо с растерянным видом слушал Ли Дуна, многократно проверяя, не мошенник ли тот. От первоначального возбуждения он перешел к сомнениям.

Он хотел понять, что именно в нем привлекло внимание Ли Дуна. Ему захотелось немедленно вернуться домой и посмотреть на себя в зеркало, чтобы убедиться, что его внешность соответствует стандартам скаута. Он думал о том, не подвела ли его сегодняшняя оправа очков с золотой оправой, и не разочаровал ли он Ли Дуна своей манерой общения.

Убедившись, что Ли Дун продолжает с энтузиазмом рассказывать о компании и планах на будущее, Су Мо немного успокоился.

Получив номер телефона, Ли Дун расплатился и покинул кафе.

Кафе, оформленное в старинном стиле, было наполнено уютной атмосферой и насыщенным ароматом кофе, который одновременно бодрит и вызывает чувство голода.

Су Мо сидел на диване, пытаясь привести мысли в порядок. Перед ним открывалась возможность, и он хотел понять, как поступить дальше. Но, как и любой студент первого курса, он не мог просто отбросить реальность и отправиться в неизвестность. Легкая грусть охватила его. Су Мо понял, что всегда тяжело принимает решения в подобных ситуациях. Ведь это должно было быть радостное событие: компания предлагала бесплатное обучение, и он мог просто согласиться.

Вернувшись домой, он, как обычно, заперся в своей комнате и начал рисовать. Рисование было для Су Мо способом расслабиться. Его реалистичный стиль с детства вызывал восхищение окружающих, но сам он, как и многие одаренные люди, относился к этому равнодушно. Его внутренняя гордость оставалась непонятой.

Механически он закурил сигарету, сделал глубокий вдох и выдохнул дым, затем подошел к столу и стряхнул пепел в пепельницу.

Расстегнув пуговицы рубашки, он повесил ее на вешалку, обнажив стройное тело.

Су Мо был воплощением идеала: худощавый в одежде, но с рельефными мышцами без нее. Его рост 191 см делал его заметным в любом уголке города. С детства он казался более зрелым, чем сверстники.

Май только начинался, и лето в Цзинси еще не вступило в свои права. Прошло некоторое время, прежде чем Су Мо вышел из комнаты. Он так увлекся рисованием, что потерял счет времени. Сегодня он изобразил заснеженный пейзаж Тибета, который сфотографировал прошлой осенью. Хотя работа еще не была завершена, основные очертания уже проступили.

Мама уже приготовила ужин. Су Мо зашел на кухню, помыл руки и взял сок, затем сел за стол слева, а мама заняла место справа.

— Су Мо, как прошел день? Есть планы на Первое мая? — спросила она, привыкнув задавать сразу несколько вопросов, как это часто бывает у учителей.

— Сегодня после университета встретился с друзьями.

— С Чжоу И? Он давно не заходил.

— Да, — ответил Су Мо, не задумываясь. Мама напомнила ему, что он еще не ответил Чжоу И в

WeChat. Нужно было обсудить планы на Первое мая.

— Наш учитель Чжан, ты, наверное, уже забыл, пригласила нас, преподавателей, в Бэйхай. Давно не видела море, так что я согласилась. На Первое мая я не буду дома.

Су Мо кивнул. В их семье, состоящей из матери и сына, было принято советоваться друг с другом. Е Цзя, мама Су Мо, с его детства приучила его к этому. Она была оптимистичной и умной женщиной, которая всегда справлялась с любыми делами и уважала мнение сына.

Даже сегодня, когда она, возвращаясь домой, случайно увидела Чжоу И на парковке, она не стала разоблачать маленькую ложь сына. Хотя это и не было чем-то серьезным, материнская интуиция подсказала ей, что Су Мо сегодня был необычно задумчив. Но если сын не хочет говорить, она не будет настаивать.

Е Цзя всегда привносила в жизнь Су Мо оптимизм, и постепенно в его характере стали проявляться веселье и легкость.

После ужина Су Мо ответил Чжоу И в WeChat и предложил встретиться в 8 вечера у подъезда. Они жили в одном районе, и их дома находились рядом.

Спустившись на лифте, Су Мо увидел, что Чжоу И уже ждет его внизу, с легкой улыбкой на лице. В тусклом свете уличных фонарей два молодых человека в белом выглядели как картина.

Чжоу И был одет более элегантно, чем обычно, но он всегда уделял большое внимание своему внешнему виду, и его перфекционизм не уступал Су Мо. Он выглядел более сдержанным и зрелым, тогда как Су Мо казался воплощением милovidности, с мягкими чертами лица и аккуратной прической, что было похоже на Чжоу И.

Они вышли за пределы двора, и Су Мо заметил, что Чжоу И держит в руках одежду. Он всегда восхищался его внимательностью, и в его присутствии тревога Су Мо исчезала.

— Сегодня ко мне подошел человек и спросил, не хочу ли я стать артистом. Я был в шоке.

— Как ты думаешь, я подхожу для этого? Я никогда не считал, что актерство или шоу-бизнес — это мое призвание. Ты же знаешь, я всегда мечтал...

Чжоу И знал, что Су Мо мечтал путешествовать по миру, фотографировать красивейшие пейзажи, писать вдохновляющие тексты и заниматься экстремальными видами спорта...

Чжоу И видел, как долго Су Мо шел к этой мечте, и в его глазах Су Мо всегда принадлежал далеким горизонтам. С детства в его сердце не было места стремлению к стабильности.

Он часто слушал, как Су Мо говорил о своих планах, и считал, что это достойные цели для мужчины. Он не видел ничего плохого в том, чтобы не работать и не зарабатывать деньги.

Или, скорее, Су Мо в его глазах всегда был особенным.

Необъяснимое сочетание мыслей, отношения, характера и внешности делало его уникальным.

Ради него Чжоу И даже купил квартиру в том же районе, где жил Су Мо, и переехал из родительского дома. Конечно, он не сказал Су Мо правду, а просто объяснил, что это недвижимость его отца, и он переехал сюда из-за удобного расположения.

Чжоу И посмотрел в глаза Су Мо. Они уже сидели в итальянском ресторане с морской

тематикой. Чжоу И выслушал всю историю и почувствовал тревогу Су Мо. Он понял, что сегодняшний разговор не приведет к решению, и не стал углубляться в анализ.

Он просто успокоил Су Мо:

— Если ты не можешь решиться, воспринимай актерство как часть своего пути к мечте. Путешествия по миру и жизнь за границей требуют больших средств, а доходы в шоу-бизнесе высоки. Не считай это чем-то грандиозным, это всего лишь небольшой этап на твоём пути.

Слова Чжоу И облегчили душу Су Мо. Он всегда слишком много думал, но Чжоу И умел развеять его страхи и сделать его более спокойным.

— Если этот человек снова к тебе обратится, попробуй. Я буду с тобой, мы пойдем вместе.

— Ладно, я еще не уверен. Может, это просто его прихоть. Где у меня талант к шоу-бизнесу? Я совсем этого не вижу!

Чжоу И понял, что Су Мо уже отпустил эту мысль. Он смотрел на него, как тот, опершись на спинку стула, машинально почесывал правую бровь. Теплый свет лампы падал на его длинные пальцы, а сквозь белую футболку едва улавливался легкий аромат.

Эта короткая сцена никогда не надоедала Чжоу И.

Он поймал взгляд официанта и заказал ужин, затем спокойно сказал Су Мо:

— Ты не видишь себя со стороны.

Су Мо усмехнулся, сказав, что Чжоу И все больше напоминает ему маму, говоря таким назидательным тоном.

Девушки за соседним столиком с момента их прихода не переставали поглядывать в их сторону и шептаться.

Су Мо и Чжоу И не обращали на это внимания. Они весело болтали, обсуждая последние события, а затем встали и вышли из ресторана.

Только тогда окружающие заметили, что оба молодых человека были невероятно привлекательны.

Чжоу И шел уверенной походкой, лишь немного уступая Су Мо в росте — около 185 см. Су Мо, расслабленный и непринужденный, шел впереди, словно его голова вот-вот коснется потолка.

Под взглядами посетителей они покинули ресторан.

Вернувшись в район, они продолжили беседу, а затем зашли в дом Чжоу И.

<http://bllate.org/book/16635/1523744>